

ИССЛЕДОВАНИЯ

К ВОПРОСУ О БИОГРАФИИ ГАЯ МАРИЯ ВИКТОРИНА

Александр Викторович Карпук

студент магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии
191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, 17
karpkalex@mail.ru

Для цитирования: Карпук А. В. К вопросу о биографии Гая Мария Викторина // Метафраст. 2023. № 1 (9). С. 69–86. DOI: 10.31802/METAFAST.2023.9.1.004

Аннотация

УДК 2-335

Статья посвящена анализу жизни, социального положения и религиозно-философского мировоззрения христианского неоплатоника III–IV вв., ритора Гая Мария Викторина (между 281 и 291 — между 382 и 386), внесшего большой вклад в развитие никейского богословия на христианском Западе, а также оказавшего решающее влияние на формирование латинской тринитарной парадигмы. Процесс деконструкции проводится в трёх аспектах: биографическом, политическом и культурно-интеллектуальном. Жизнь и литературная деятельность богослова и философа сегодня восстанавливаются на основании разрозненных свидетельств его ближайших современников, позднеантичных и церковных деятелей Раннего Средневековья: от блж. Иеронима Стридонского (ок. 347–419/420) до Гинкмара, архиеп. Реймского (ок. 806–882). Тексты, содержащие сведения о жизни и деятельности Гая Мария Викторина, представлены на латинском языке с авторским переводом на русский язык. Особое внимание уделяется сопоставлению сведений о Викторине в трудах П. Монсо, П. Адо и А. Р. Фокина. В статье приводится авторский перевод эпитафии, посвящённой внучке Гая Мария Викторина, латинский текст которой содержится в фундаментальном труде о Викторине французского историка философии П. Адо. На основании анализа материалов о политической, социально-правовой и культурной сторонах жизни позднеантичного римского общества делаются некоторые предположения, способные пролить больший свет на малоизвестный жизненный путь христианского неоплатоника.

Ключевые слова: Гай Марий Викторин, неоплатонизм, христианство, биография, Северная Африка, Римская империя, возрастная система, образование, эпитафия, *vir clarissimus*.

To the Question of Caius Marius Victorinus' Biography

Alexander V. Karpuk

MA student of St. Petersburg Theological Academy

17 Obvodny Canal Embankment, St Petersburg 191167, Russia

krpkalex@mail.ru

For citation: Karpuk, Alexander V. "To the Question of Caius Marius Victorinus' Biography" *Metaphrast*, № 1 (9), 2023, pp. 69–86 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFRAST.2023.9.1.004

Abstract. The article is dedicated to the life analysis, social status and religious-philosophical worldview of the Christian Neoplatonist of the 3rd–4th centuries, rhetor Caius Marius Victorinus (between 281 and 291 – between 382 and 386), who made a considerable contribution to the Nicæan theology development in the Christian West, also exerted a decisive influence on the formation of the Latin Trinitarian paradigm. The process of deconstruction is carried out in three aspects: biographical, political and cultural-intellectual. The life and literary work of the theologian and philosopher are today restored on the basis of scattered testimonies of his closest contemporaries, late antique and Church figures of the Early Middle Ages: from St. Jerome of Stridon (c. 347–419/420) to Hincmar, Archbishop of Reims (c. 806–882). The texts containing information about the life and work of Gaius Marius Victorinus are presented in Latin with the author's translation into Russian. Particular attention is paid to the comparison of information about Victorinus in the works of P. Monceau, P. Hadot and A. R. Fokin. The article provides the author's translation of the epitaph dedicated to the granddaughter of Gaius Marius Victorinus, the Latin text of which is contained in the fundamental work about Victorinus by the French historian of philosophy P. Hadot. Based on the analysis of materials on the political, social, legal and cultural aspects of life in late antique Roman society, some assumptions are made that can shed more light on the little-known life path of the Christian Neoplatonist.

Keywords: Caius Marius Victorinus, Neoplatonism, Christianity, biography, North Africa, Roman Empire, age system, education, epitaph, *vir clarissimus*.

Писать о том, что кажется вполне известным и «отлитым в бронзу», представляется довольно трудным и вряд ли необходимым занятием. Тем не менее, последовательное, эпигенетическое развитие научного материала как в технической, так и в гуманитарной областях удостоверяет в полезности и неизбежном характере *renuntiationis*¹ — выстраивания метапредметных связей и регулярного обращения к тому материалу, о котором было сказано и написано довольно много. Подобное замечание напрямую можно отнести к занятию богословской наукой и патрологией, в частности. Основная задача современного богословия есть необходимость дать ответ на вызовы современности, не изменяя самому себе: собственной сопричастности и укоренённости в церковном святоотеческом предании. Так, *martyria theologica*² становится развернутой саморефлексией и интуицией Церкви самой себя: непрекращающимся дарением апостольского сокровища³, поддерживающим стройное звучание симфонии *Scripturae verborum et patrum*⁴ в XXI в. «Современный православный христианин, — писал блаженной памяти митр. Диоклийский Каллист Уэр (1934–2022), — видит себя в качестве наследника и охранителя великого наследия, полученного из прошлого, и он верит, что это его обязанность: передать это наследие неповреждённым в будущее»⁵.

Тринитарный догмат является одним из ключевых выражений истины христианского Откровения. Вера в Бога, Единого по субстанции (*secundum substantiam*), но троичного в Лицах (*in personis*) находила свое выражение в мысли западных христианских учителей и отцов Церкви, начиная с эпохи Тертуллиана⁶. Однако методы, которыми пользовались церковные интеллектуалы того времени не выходили за рамки стоического тезауруса, натуральной аналогии и метафористики. Методология космологической мотивации Логоса *volens-nolens* ставила Бога в отношение зависимости от сотворённой Им тварной природы, что вызывало большие трудности в изложении персональных свойств каждого из Трёх Лиц Святой Троицы.

Фигура Гая Мария Викторина (между 281 и 291 — между 382 и 386) в этом отношении является ключевой в наследии латинской

1 Renuntiatio (лат.) — ренунциация, отречение, отступление, отвержение.

2 Богословское свидетельство (лат.).

3 См.: *Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses* III, 4 // PG. 7. Col. 855.

4 Слов Писания и отцов (лат.).

5 Ware T. *The Orthodox Church*. Harmondsworth, 1963. P. 204.

6 Фокин А. Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014. С. 143–183.

патристической мысли. Именно ему впервые в истории западного богословия удалось сформулировать сугубо рационалистическую тринитарную доктрину, ставшую основой тринитарного богословия блж. Августина (354–430) и всего западного христианства. Это стало возможным благодаря умелой аккомодации неоплатонического философского опыта, которым прекрасно владел Гай Марий Викторин. Именно так — «постникейское по времени, но доникейское по характеру... и неоплатоническое по стилю»⁷ — оценивает богословие Гая Мария Викторина Ч. Гор в словаре «Христианской биографии» (первое изд. 1883 г.) в кон. XIX в., когда интерес к личности Викторина только зарождался на фоне французского «Renaissance néoplatonique»⁸.

Специальных исследований, посвящённых исключительно биографии Гая Мария Викторина, в патрологической науке не существует. Это обусловлено прежде всего тем, что сведения о жизни христианского неоплатоника крайне скудны и разбросаны по различным текстам отцов и церковных деятелей в промежутке между 1-й пол. IV и 2-й пол. IX в. Свидетельства о жизни и деятельности Викторина содержатся в текстах блж. Иеронима Стридонского (347–419/420)⁹, блж. Августина (354–430)¹⁰ — в качестве воспоминаний Симплициана, в сочинениях римского грамматика Сервия Мария Гонората (IV в.)¹¹, Марциана Капеллы (1-я пол. V в.)¹², историка Павла Орозия (ок. 385–420)¹³, философа Северина Боэция (ок. 480–524/526)¹⁴ и Кассиодора Сенатора (ок. 485 — ок. 580)¹⁵.

- 7 Gore C. Victorinus // Dictionary of Christian Biography and Literature to the End of the Sixth Century A.D., with an Account of the Principal Sects and Heresies / ed. H. Wace. Boston, 1911. P. 1011.
- 8 «Неоплатонического возрождения» (фр.). См.: Брейе Э. Философия Плотина. СПб., 2012. С. 348–389.
- 9 Hieronymus Stridonensis. De viris illustribus 101 // PL. 23. Col. 701B; *Idem*. Apologia adversus libros Rufini I, 16 // PL. 23. Col. 410A; *Idem*. Commentariorum in Ezechielem libri XIII 13 // PL. 25. Col. 406.
- 10 Aurelius Augustinus. Confessiones VIII, 2, 3 // PL. 32. Col. 749–750.
- 11 Servus Maurus Honoratus Grammaticus. Maronis Georgica commentario IV, g // *Servi Mauri Honorati Grammatici in omnes Publicatos Virgilii Maronis Libros*. Venetiis, 1480. P. 125.
- 12 Martianus Capella. De nuptiis Philologiae et Mercurii V, 467–501 // *Martianus Capella. De nuptiis Philologiae et Mercurii* / ed. U. F. Kopp. Francofurti ad Moenum, 1836. Vol. 1. P. 414–431.
- 13 Paulus Orosius. Ad Augustinum consulatio sive communitorium 3 // PL. 31. Col. 1214.
- 14 Boethius. In Porphyrium dialogi a Victorino translati 1; 2 // PL. 64. Col. 9B, 18C, 23B, 53B; *Idem*. In Topica Ciceronis commentariorum libri sex 1; 3 // PL. 64. Col. 1041B–D, 1055C, 1098A–C, 1099D–1100C.
- 15 Cassiodorus. Expositio in Psalterium 7 // PL. 70. Col. 69A; *Idem*. De artibus ac discipulis liberarum litterarum 1; 3 // PL. 70. Col. 1164C, 1202D–1203A. *Idem*. De institutione divinarum litterarum 5; 7; 9; 28 // PL. 70. Col. 1117A, 1119B, 1122A, 1142B.

Кассиодор замыкает вереницу свидетельств о Викторине, относящихся к позднеантичному периоду. К эпохе Средневековья относятся сведения о Викторине в текстах св. Исидора, еп. Севильского (560–636)¹⁶, Алкуина (730–804)¹⁷ и Гинкмара, архиеп. Реймского (ок. 806–882)¹⁸. Часть этих свидетельств до сих пор остаётся сомнительными: порой, упоминание только когномена¹⁹ «Victorinus» не даёт серьёзных оснований для его идентификации именно с личностью Гая Мария. Так, например, Кассиодор говорит о Викторине как о «ex rhetore episcopo», однако Г. Кофаманн считает это мнение ошибочным на том основании, что Кассиодор перепутал Викторина ратора и Викторина, еп. Петавского: «Ни в одном кодексе к имени Викторина не относится титул “клирик”, и то, что Кассиодор (“О божественных установлениях”) называет Викторина “епископом из ратора”, является свидетельством [этого] мужа о Викторине, епископе Петавском, [жившем] двумя столетиями раньше [и], вероятно, отождествляющегося с ритором»²⁰.

Настоящая статья посвящена биографии Гая Мария Викторина, поэтому характер и оценка его трудов в данном случае выходят за границу поля задач. Всё же упоминаний о философском и богословском наследии не избежать, поэтому в целях упрощения излагаемого материала следует различать собственно биографические (Симплициан, Иероним, Августин) и литературные сведения (Иероним, Сервий Гонорат, Марциан Капелла, Павел Орозий, Боэций, Кассиодор, Исидор Севильский, Алкуин и Гинкмар Реймский) о Викторине.

«Викторин, по рождению африканец, в Риме при владыке Констанции преподавал риторику и в крайней старости, предавая себя вере Христа, написал книги против Ария в довольно тёмной диалектической манере, которые не понимаются никем, разве что образованными, и комментарии на Апостол»²¹. «Чтобы мне не забыть Гая

16 *Isidorus Hispalensis*. Etymologiarum libri II, 25, 9 // PL. 82. Col. 143.

17 *Alcuinus*. Adversus Elipandum libri II, 9 // PL. 101. Col. 292–293; *Idem*. Poema de pontificis et sanctis Ecclessiae Eboracensis 257 // PL. 101. Col. 843.

18 *Hincmarus Rhemensis*. De una non trina Deitate 6 // PL. 125. Col. 536C–D.

19 Cognomen (лат.) — третья часть латинского имени, обычно представлявшая собой прозвище, данное представителю рода или одной из родовых ветвей.

20 «In nullo codice nomini Victorini adicitur titulus clerici, et quod Cassiodorius (de institut. divina) Victorinum dicit “ex rhetore episcopum” testimonium est duobus saeculis minoris viri atque Victorinum episcopum Pictabionensem cum rhetore fortasse confundentis» (*Koffmanne G.* De Mario Victorino philosopho christiano. Vratislava, 1880. P. 4).

21 «Victorinus, natione Afer, Romae sub Constantio principe rhetoricam docuit et in extrema senectute Christi se tradens fidei scripsit adversus Arium libros more dialectico valde

Мария Викторина, который в Риме, когда я был мальчиком, преподавал риторику, который издал Комментарии на Апостол»²². Эти сведения блж. Иеронима позволяют не только идентифицировать время и место рождения Викторина, но и род деятельности и уровень его интеллектуального развития. Местом рождения Гая Мария Викторина признаётся римская провинция Африка: так называемая *Africa Romana*, или *Africa Proconsularis*. Как административно-территориальная единица Римской империи, Африка возникает в 146 г. до н. э.²³ *Africa Proconsularis* — название провинции, которое обычно приводится в исследованиях о Марии Викторине²⁴, — не совсем соответствует административно-территориальным реалиям Римской империи периода поздней античности. Эпитет «*proconsularis*» начал фигурировать в названии провинции со времён Лукия Корнелия Суллы (138–81 гг. до н. э.), когда *praetor* (*promagistratus*) Африки получил титул *proconsul*²⁵. Во времена диктатора Гая Юлия Цезаря (49–44 гг. до н. э.) вплоть до завоевания африканских территорий племенами вандалов (430 г. н. э.) провинция именовалась *Africa Vetus*, Октавиан Август расширил границы старой провинции Африки на юг до Сахары и на восток. На западе он объединил старую провинцию *Africa Vetus* с тем, что Цезарь обозначил как *Africa Nova* («Новая Африка») — старые королевства Нумидия и Мавретания. Точно определить, в какой именно части провинции родился Марий Викторин, не представляется возможным, но обычно «африканцами» (*Afer*) называли тех, кто родился в Карфагене или подчиненных ему территориях, которые примерно соответствовали территории современного Туниса²⁶.

О детстве ритор-неоплатоника ничего не известно. Вероятно, юные годы Викторина ничем не отличались от жизни его сверстников,

obscurus, qui nisi ab eruditissimis non intelleguntur et commentarios in Apostolum» (Hieronymus Stridonensis. De viris illustribus 101 // PL. 23. Col. 701B. См.: Monceaux P. Les Africains: études sur la littérature latine d'Afrique. Les païens. Paris, 1894. P. 402–407; Hadot P. Marius Victorinus. Recherches sur sa vie et ses œuvres. Paris, 1971. P. 13–43; Фокин А. Р. Христианский платонизм Марии Викторина. М., 2007. С. 50).

22 «Non quod ignorem Caium Marium Victorinum, qui Romae, me puero, rhetoricam docuit, edidisse Commentarios in Apostolum» (*Hieronymus Stridonensis. Commentariorum in Epistolam ad Galatas libri III. Prologus // PL. 26. Col. 508*).

23 Пикар Ж. Ш. К. Карфаген. Летопись легендарного города-государства с основания до гибели. М., 2019. С. 20–24, 293–308.

24 См.: Фокин А. Р. Христианский платонизм Марии Викторина. С. 50; Monceaux P. Les Africains. P. 402.

25 Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Т. 1. С. 142–145.

26 Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Т. 1. С. 163–169; Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire. Oxford, 1972. P. 39.

происходивших из знатных языческих семей. Свидетельства Августина²⁷ и Северина Боэция, высказывавшегося о Викторине как о «чуть ли не самом учёном ораторе своего времени»²⁸, позволяют утверждать, что Викторин получил прекрасное для своего времени римское классическое образование. Речь идёт о спектре *artium liberalium*, т. н. *trivium et quadrivium*, описанном Марцианом Капеллой в «*De nuptiis Philologiae et Mercurii*»²⁹. Хотя во II в. н. э. канон свободных искусств не совсем устоялся: римский врач Гален предлагал добавить к наукам ещё и медицину, — однако основные семь дисциплин туда уже входили³⁰. Воспоминания Августина о годах учёбы в *ludus litterarius*, грамматической и риторической школах, где изучались не только римские, но и греческие авторы могут служить косвенным доказательством того, что с подобной программой имел дело и Викторин в Африке³¹.

Вероятно из Африки Викторин во время домината Констанция II (337–361)³² в целях образования и учёной карьеры переехал в Медиолан, а затем в Рим, где занимался преподаванием риторики³³. Викторин прекрасно владел греческим языком, что позволило ему перевести на латинский язык некоторые трактаты Аристотеля и, конечно, неоплатоников.

Августину принадлежит два свидетельства, связывающие Викторина с неоплатоническими переводами. В «*Confessiones*» Гиппонский епископ приписывает Викторину перевод «*librorum platonicorum*»³⁴, а в «*De*

27 *Aurelius Augustinus*. *Confessiones* VIII, 2, 3 // PL. 32. Col. 750.

28 «*Orator sui temporis ferme doctissimus*» (*Boethius* In Porphyrium dialogi a Victorino translati 1 // PL. 64. Col. 9B).

29 *Martianus Capella*. *De nuptiis Philologiae et Mercurii* II, 107–108 // Op. cit. P. 414–431.

30 Бычков В. В. Эстетика блаженного Августина. М., 1984. С. 158.

31 *Aurelius Augustinus*. *Confessiones* I, 9, 14–15; I, 13 – 14, 20–23 // PL. 32. Col. 667–668, 670–672. См.: *Парежу А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан, 1991. С. 15–19.

32 Точка зрения П. Морсо, П. Генри и А. Р. Фокина, что Викторин переселился в Италию при имп. Константе со ссылкой на Иеронима представляется слегка некорректной. Форма «*sub Constantio*» (Abl. sg.), которую использует Иероним, соответствует латинскому имени *Constantius*, а не *Constans*, Abl. sg. которого «*Constante*». Учитывая, что «*De viris illustribus*» было написано на востоке в Вифлееме в 392–393 гг., можно заключить, что Иероним имел в виду Констанция II — императора Восточной Римской империи (с 10 августа 353 г. — единоличного правителя) соправителя Константа I (337–350) — императора Запада. См.: *Hieronimus Stridonensis*. *De viris illustribus* 101 // PL. 23. Col. 701B; Фокин А. Р. Христианский платонизм Мария Викторина. С. 51; *Monceaux P.* *Les Africains*. P. 402; *Henry P.* *Plotin et l'Occident: Firmicus Maternus, Marius Victorinus, Saint Augustin et Macrobie*. Louvain, 1934. (*Spicilegium Sacrum Lovaniense*; vol. 15). P. 44; *Парежу А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 8:20–22.

33 *Aurelius Augustinus*. *Confessiones* VIII, 2, 3 // PL. 32. Col. 750.

34 См.: *Henry P.* *Plotin et l'Occident*. P. 19–21.

civitate Dei» упоминает о некоем платонике: «Какое начало святого Евангелия, говорил некий платоник (нам часто приходилось слышать), золотыми буквами должно быть написано и по всем церквам на местах высочайших должно выставляться»³⁵. Согласно исследователям³⁶, этим платоником был Марий Викторин. Указывать на взаимосвязь между увлечением Викторина неоплатонизмом, его пребыванием в Риме (где Плотин основал свою школу)³⁷ и знанием греческого языка нет необходимости. Оценка деятельности Викторина, которую даёт в «Исповеди» Августин, более чем исчерпывающая в данном вопросе: «Этот учёнейший и наиболее сведущий в свободных науках старец, конечно, к тому времени прочитал, переработал и перепрояснил такое множество философов, будучи наставником стольких известных сенаторов»³⁸. Однако если продолжить сопоставлять разрозненные факты биографии Викторина, можно сделать любопытное предположение. Согласно Иерониму и Августину, в честь Гая Мария в 354 г. на forum Traiani или in foro Romano была воздвигнута статуя³⁹. Ко времени смерти Аристотеля в античном мире установился стандарт образованности: умение чисто и без солецизмов изъясняться по-гречески (ἐλληνίζω)⁴⁰. Несмотря на амбивалентное отношение Цицерона к греческому языку⁴¹, владение иностранным языком означало, согласно

35 «Quod initium sancti Evangelii... quidam Platonius... solebamus audire, aureis litteris conscribendum, et per omnes Ecclesias in locis eminentissimis proponendam esse dicebat» (*Aurelius Augustinus. De civitate Dei. X, 29, 2 // PL. 41. Col. 309*).

36 Фокин А. Р. Формирование тринитарной доктрины. С. 355; Он же. Христианский платонизм Мария Викторина. С. 52.

37 *Porphyrius. De vita Plotini deque ordine librorum ejus libello 3, 5 // Plotinus. Enneades. Vol. 1 / ed. R. Volkman. Lipsiae, 1883. P. 6; Aurelius Augustinus. Confessiones VIII, 3, 2 // PL. 32. Col. 750. Адо П. Плотин или Простота взгляда. М., 1991. С. 83–125. Henry P. Plotin et l'Occident. P. 4.*

38 «Ille doctissimus senex, et omnium liberalium doctrinarum peritissimus, quippe philosophorum tam multa legerat, et dijudicaverat, et delucidaverat, doctor tot nobilium senatorum» (*Aurelius Augustinus. Confessiones VIII, 3, 3 // PL. 32. Col. 750*).

39 *Hieronymus Stridonensis. Eusebii Pamphili Chronicorum libri II // PL. 27. Col. 501; Aurelius Augustinus. Confessiones VIII, 2, 3 // PL. 32. Col. 750.*

40 Йезеп В. Раннее христианство и греческая пайдейя. М., 2014. С. 152.

41 *Cicero. De oratore. II, 66, 265; III, 24, 93–95 // M. Tullii Ciceronis Opera ad optimas editiones collate. Vol. 2 / ed. Fr. Ch. Exter. Biponti, 1780. P. 241–242; Idem. Orator 3, 12 // Ciceronis Orator ad Marcum Brutum / ed. K. W. Priderit. Leipzig, 1865. P. 39; Idem. Brutus sive De claris oratoribus 90, 310 // M. Tullii Ciceronis Opera ad optimas editiones collate. Vol. 2 / ed. Fr. Ch. Exter. Biponti, 1780. P. 396–397.*

А. Момильяно, превосходство и «силу для римлян»⁴². Иными словами, говорение и размышление по-гречески обеспечивало римскому гражданину определённый социальный статус «победителя» и поддерживало империю. Достаточно вспомнить жизнь св. Амвросия Медиоланского, «борьбу» с обязательностью греческого языка блж. Августина и жизнь *magistri officiorum* Боэция, прекрасно владевшего греческим и латинским языками⁴³. Возможно, Викторин тоже не был исключением, и это было одним из его карьерных мотивов на пути к непревзойдённой риторической учености и социальному электизму, результатом чего стала статуя на форуме.

Иероним говорит, что Викторин «в крайней старости предал себя вере Христа»⁴⁴. Обращение Гая Мария в христианство совершилось в Риме через общение с пресвитером Симплицианом — духовником свт. Амвросия Медиоланского. До этого момента Викторин, по его собственному признанию, был язычником («...Вплоть до того времени почитатель идолов и участник жертвоприношений и [всего] нечестивого»)⁴⁵, поскольку следование государственной религии означало политическую лояльность⁴⁶. Учитывая довольно высокий статус, которым обладал ритор, и карьерные перспективы, это было необходимо. Общение Викторина, Симплициана и Амвросия проходило в особом неоплатоническом кружке, созданном в Медиолане⁴⁷. Вероятно, окончательному обращению Викторина в христианство, помимо самостоятельного чтения Священного Писания, способствовало общество пресвитера Симплициана, но, вследствие преклонного возраста, поступиться собственной философией Викторину уже было трудно. Он так и остался неоплатоником-христианином, как его характеризует современная патристика.

42 Momigliano A. *Alien Wisdom: The Limits of Hellenization*. Cambridge; London; New York, 1975. P. 21–39.

43 *Ambrosius Mediolanensis*. Hexameron VI, 38 // PL. 14. Col. 255D–256A; *Aurelius Augustinus*. Confessiones I, 13, 20 — I, 18, 29 // PL. 32. Col. 670–672; *Boethius* De consolatione philosophiae I, 4 // *Boethius*. De consolatione philosophiae / ed. A. Politiano. Lugduni, 1581. P. 8. См.: Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 15–77; Майоров Г. Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1996. С. 268.

44 *Hieronymus Stridonensis*. De viris illustribus 101 // PL. 23. Col. 701B.

45 «...usque ad illam aetatem venerator idolorum, sacrorumque sacrilegorum particeps» (см.: *Aurelius Augustinus*. Confessiones VIII, 2, 3 // PL. 32. Col. 750).

46 Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 12.

47 Фокин А. Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. С. 325, 355.

Наиболее подробно сведения об этом содержатся у Августина, которые ему передал Симплициан, с которым Августин общался гораздо чаще, нежели с Амвросием⁴⁸. Здесь следует напомнить ключевой момент: Викторин «читал, как говорил Симплициан, святое Писание и все христианские сочинения ревностно разыскивал и исследовал. И сказал он Симплициану (не открыто, но более по секрету и дружбе): “Ты знаешь, что я уже христианин”. И он [Симплициан] отвечал ему: “Не поверю и не причислю тебя к христианам, пока не увижу в Церкви Христовой”. Он же посмеивался, говоря: “Следовательно, христианами делают стены?” И он часто говорил это, что он уже христианин»⁴⁹.

Блаженный Августин вкратце передаёт диалог, который случился между двумя друзьями. На слова Викторина о том, что он уже христианин, Симплициан замечает, что этого недостаточно: необходимо быть членом Церкви. Усмешка и замечание Викторина волей-неволей обнажают его глубокие неоплатонические убеждения в презрении не только телесного, но и материального в принципе. Далее Августин рассказывает о крещении Викторина, произошедшем в одной из церквей Рима («Перед лицом верующего народа Рима»)⁵⁰, и о всеобщем ликовании римских христиан («Когда Рим изумлялся и Церковь радовалась»)⁵¹.

П. Монсо и П. Адо относят крещение Викторина к 355 или 356 г. Единственным основанием этому служат слова Иеронима, однако какой именно возраст подразумевался римским гражданским правом в слове *senex* (пожилой человек) сказать довольно сложно. «Для римлян, — пишет Т. Паркин, — в среднем жизнь была коротка. Это был мир молодого человека: слово *senex* (старый) применялся к любому, кому за сорок»⁵². С другой стороны, в соответствии с возрастными системами Солона, Гиппократ, жизнь человека разделялась на семь или десять периодов,

48 Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад, 2005. С. 122.

49 «Legebat, sicut ait Simplicianus, sanctam Scripturam, omnesque christianas litteras investigabat studiosissime et perscrutabatur. Et dicebat Simpliciano non palam, sed secretius et familiarius: “Noveris me jam esse christianum”. Et respondebat ille: “Non credam, nec deputabo te inter Christianos, nisi in Ecclesia Christi te videro”. Ille autem irridebat dicens: “Ergo parietes faciunt christianos”? Et hoc saepe dicebat, jam se esse christianum» (*Aurelius Augustinus. Confessiones VIII, 2, 4 // PL. 32. Col. 750*).

50 «in conspectu populi fidelis Romae» (*Aurelius Augustinus. Confessiones VIII, 2, 5 // PL. 32. Col. 751*).

51 «mirante Roma, gaudente Ecclesia» (*Aurelius Augustinus. Confessiones VIII, 2, 4 // PL. 32. Col. 751*).

52 Parkin T. G. Old Age in the Roman World: A Cultural and Social History. Baltimore; London, 2003. P. 15–17.

так что возраст начала старости варьировался от 63 до 70 лет. У Солона (ум. 559 г. до н. э.) *anni climaterici* (*gradus aetatis*, κλιμακτηρικοί) могли означать как 49, так и 70 и даже 80 лет⁵³. У Гиппократы (ум. 370 г. до н. э.) старостью (*senior et senex*) обозначался период от 63 лет⁵⁴. У Птолемея (100–170) — 69 лет⁵⁵. У Кенсорина (III в.) — 60 лет⁵⁶. Блж. Августин, транслируя точку зрения Марка Теренция Варрона (116–27 гг. до н. э.)⁵⁷, изложенную в «*Antiquitates rerum divinarum*», считает, что начало старости наступает в 60 лет⁵⁸. В общем, начало старости в античном понимании существенно отличается от новоевропейского биологического летосчисления и находится в промежутке от 40 до 70 лет. Так как Викторин приезжает в Рим в 40-е годы IV в. после общения в Медиолане с Симплицианом, то его обращение в христианство совершилось между 60-ю и 70-ю годами, что соответствует словам Августина о пороге старости в Римской империи. Не будет в данном случае преувеличением принять точку зрения Августина о возрастном пороге старости, как человека наиболее близкого к окружавшим Викторина лицам — Симплициану и Амвросию. Если принять за дату рождения Викторина 281 г.⁵⁹, то самой ранней воз-

- 53 *Solonus. Septimae vitae humanae* (Цит по: Античная лирика / переводы с древнегреческого и латинского С. Ант. М., 1968. С. 133–134).
- 54 *Hippocrates. De hebdomadibus* 30, 5 // *Littré Œuvres complètes d'Hippocrate*. Vol. 9 / éd. É. Littré. Paris, 1861. P. 436.
- 55 *Claudius Ptolemaeus. Tetrabiblos* IV, 10 (Цит. по: *Клавдий Птолемей*. Математический трактат или Четверокнижие. М., 2008. С. 267–271).
- 56 *Censorinus. De die natali* 14 // *Censorinus. De die natali liber* / ed. H. Lindenbergius. Cantabrigia, 1695. P. 78–84.
- 57 Текст «*Antiquitates rerum divinarum*» Варрона сохранился исключительно в форме цитат в творениях Августина («*De civitate Dei*») и Тертуллиана. См.: *Rüpke J. Historicizing Religion: Varro's Antiquitates and History of Religion in the Late Roman Republic* // *History of Religions*. 2014. Vol. 53. № 3. P. 246–268; *Hadas D. St. Augustine and the Disappearance of Varro* // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2017. Vol. 60. № 2. P. 76–91.
- 58 *Aurelius Augustinus. De diversis quaestionibus ad Simplicianum* 58, 3 // PL. 40. Col. 43–44.
- 59 Дата рождения Викторина до сих пор остаётся спорной. Наиболее поздней, но ничем не обоснованной, датой некоторые исследователи считают 300 г. (*Healy P. Victorinus* // *The Catholic Encyclopedia*. New York, 1912. P. 414; *Bruce F. F. Marius Victorinus and His Works* // *Evangelical Quarterly*. 1946. Vol. 18. P. 132–153; *Nares G. G. Pensamiento Trinitaria y metafísica Platonista en el De Generatione Divini Verbi de Mario Victorino* // *Tópicos: Revista de Filosofía*. 2018. Vol. 55. P. 389). Мнение А. Трэвис, что Викторин жил между 280 и 363 гг., представляется крайне неубедительным, так как автор, таким же образом анализируя значение «*senex*» у Цицерона, Апулея и Тацита, не принимает во внимание сообщение Августина (*Aurelius Augustinus. Confessiones* VIII, 5, 3), что Викторин застал эдикт Юлиана от 17 июня 362 г. (*Travis A. H. Marius Victorinus: A Biographical Note* // *Harvard Theological Review*. 1943. Vol. 36. № 1. P. 83–90).

можной датой его обращения в христианство будет время между 345 и 350 гг., а самой поздней (в случае рождения в 291 г.) — 355–360 гг., то есть в промежутке между 65-ю и 70-ю годами.

В 362 г. Викторин, как свидетельствует блж. Августин, оставляет преподавание в связи с эдиктом имп. Юлиана Отступника (361–363), отстранившего христиан от преподавательской деятельности: «Потом он [Симплициан] прибавил ещё, что во времена императора Юлиана был издан закон, запрещающий христианам преподавание грамматики и риторики; подпав под этот закон, он [Марий Викторин] предпочёл покинуть школу болтовни, но не Твоё Слово, которое делает красноречивыми уста младенцев (Прем. 10, 21). И он показался мне скорее счастливецом, чем мужественным человеком, поскольку нашёл случай освободиться для Тебя»⁶⁰. Если принять вариант ранней даты крещения Викторина (345–350 гг.), то, вероятно, написание богословских текстов он совмещал с преподаванием в риторской школе Рима.

Помимо того, что сразу после крещения Викторин занялся написанием трактатов против арианской ереси, о последующей жизни ритора больше ничего не известно. Датой его смерти традиционно считается 386 г., о чём свидетельствует Августин⁶¹. Следует принять во внимание сведения блж. Иеронима, подтверждаемые некоторыми рукописями⁶²: согласно письму Иеронима к Паммахию, Викторин скончался между 382 и 386 гг.⁶³ То, что Викторин был связан с египетскими христианами, находившимися в Риме, П. Адо считает лишь гипотезой⁶⁴.

Одним из важных текстов, способных восполнить лакуны в биографии Гая Мария Викторина является эпитафия, адресованная внучке ритора Акции Марии Туллиане. Ниже мы приводим наш авторский перевод текста эпитафии:

«Акция Мария Туллиана есть имя мне.

Викторин [был моим] дедом. Рим настолько им как ритором

60 «Postequam vero et illud addidit, quod imperatoris Juliani temporibus lege data prohibiti sunt Christiani docere litteraturam et oratoriam. Quam lege ille amplexus loquacem scholam diserere maluit, quam verbum tuum, quo linguas infantium facis disertas (Sap. X, 21). Non mihi fortior, quam felicius visus est, qua invenit occasionem vacandi tibi» (*Aurelius Augustinus. Confessiones* VIII, 5, 3 // PL. 32. Col. 749–750).

61 Ф. Брюс считает датой смерти Викторина 370 г. (см.: *Bruce F. F. Marius Victorinus and His Works*. P. 135).

62 Фокин А. Р. Христианский платонизм Мария Викторина. С. 54.

63 *Hieronimus Stridonensis. Epistola LVIII seu liber Apologeticus, ad Pammachium, pro libris contra Jovinianum* 2 // PL. 22. Col. 494.

64 См.: *Hadot P. Marius Victorinus*. P. 251.

Просиял, насколько род наш славен, имея [его] предком.
 В восемнадцатый раз я собиралась срывать новые розы⁶⁵,
 Но — горе! И [моё] погребенье вешний апрель омрачило.
 Ни разу не падала я на опасном пути жизни.
 Дух [мой] зрелостью своей обязан не годам, а добродетели.
 Знает любезная верность, муж и наследник по обычаю брака,
 Что по чину [Церкви], преданная Христу, я переселилась к вечности,
 И лучшая жизнь преподнесёт мне заслуженный венец.
 Всё это свершилось⁶⁶ благочестивой заботой [моего] мужа:
 Артория Юлиана Мегетия, клариссима⁶⁷, в 4-й день апрельских Ид.
 Это [надгробие] отец воздвиг, воздавая высший долг юной дочери,
 Туллиане Младшей⁶⁸ [в дни] сентябрьских Календ⁶⁹.

Эпитафия написана по случаю смерти внучки Гая Мария Викторина Акции Марии Туллианы, умершей в 18 лет, её мужем Арторием Юлианом Мегетием. Не вызывает сомнений, что Викторин был женат и имел детей. Причиной смерти, вероятно, стали тяжёлые роды⁷⁰. «Об этом

65 О метафоре жизни, как цветущей розы см.: *Ambrosius Mediolanensis*. *Expositio in Psalmum XCVIII*. 14, 2 // PL. 15. Col. 1390D. В «Сатирах» Децима Юния Ювенала встречается, помимо «ещё другие обрабатывать розы (alias tractare rosas)», метафора «срывать ещё другие фи́ги (aliam decerpere ficum)» (*Juvenalis*. *Saturae* V, 14, 250–255).

66 Т. е. погребение Акции Марии Туллианы.

67 V.C. — vir clarissimus. См.: *Schoolman M. E.* Vir clarissimus and Roman Titles in the Early Middle Ages: Survival and Continuity in Ravenna and the Latin West // *Medieval Prosopography*. 2017. Vol. 32. P. 1–39.

68 Туллиана Младшая — дочь Акции Марии Туллианы, скончавшаяся спустя 5 месяцев после смерти матери.

69 Лат. текст см. в монографии П. Адо, где рассказывается история открытия эпитафии:

«Accia vel Maria est nomen mihi Tulliana
 Victorinus avus quo tantum rhetore Roma
 Enituit quantum noster sub origine sanguis
 Bis nonam carptura rosam mihi decedit aetas
 Heu dolor, et vernum maculavit funus aprilem
 Nullus in offenso vitae mihi tramite labsum
 Mens morum matura bono nil debuit annis
 Coniugii scit cara fides heresque maritus
 Rite quod aeterno migrarim dedita Christo
 Emeritamque ferat melior mihi vita coronam
 Haec omnia facta pie curante marito
 Artorio Iuliano Megethio V.C. Ɔ IIII IƆ Apr.
 Haec pater insonti filiae suprema peregit
 Ɔ Tullianae Iun. Kal. Sept.» (*Hadot P.* Marius Victorinus. P. 16).

70 Фокин А. Р. Христианский платонизм Мария Викторина. С. 51.

персонаже (Артории Юлиане Мегетии. — *Прим. авт.*), — замечает П. Адо, — мы ничего не знаем»⁷¹. Тем не менее, некоторые сведения о его социальном статусе можно почерпнуть из определения «*vir clarissimus*», которым сопровождается подпись эпитафии. *Vir clarissimus*, вместе с *vires illustres*, *spectabiles* и *perfectissimi*, был третьей ступенью бюрократической иерархии Римской империи, возникшей в результате реформ имп. Диоклетиана в III–IV вв.; этот титул передавался по наследству⁷². Согласно Э. Шуману, *vir clarissimus* первоначально служил титулом, которым обладали лица, активно участвовавшие в политической жизни империи — сенаторы⁷³. Однако с конца IV в. роль Сената в жизни поздней империи начала уменьшаться из-за переноса столицы на берега Босфора. Так, в начале V в. *vir clarissimus* служит скорее в качестве наследственного титула, передававшегося по мужской линии (женщина в таком случае становилась *femina clarissima*, а ребенок — *puer clarissimus*) и больше связанного с профессиональной должностью или благородством происхождения, чем маркера достоинства сенатора⁷⁴. В связи с этим появляются новые титулы, применяемые к разным социальным стратам и сословиям: *illustres*, *spectabiles*, *devoti*, *beatissimi* и другие. Причем значение *clarissimorum* существенно снижается. Титулы *illustres* и *spectabiles* не передавались по наследству: члены титулованных семей автоматически становились *clarissimi*. Титул *devotus* присваивался воинам, а *beatissimus*, *venerabilis*, *reverendus* — церковному клиру.

Так как эпитафия была написана в конце IV или в самом начале V в., можно утверждать, что титул *vir clarissimus*, который приписывает себе Арторий Юлиан Мегетий, указывал на его благородное происхождение. Этот же титул, без сомнения разделяла и Акция Мария Туллиана — внучка Викторина. Но нельзя исключить и того, что Мегетий мог занимать административную должность, хотя значение Сената в политической жизни империи уже уменьшалось. В качестве ещё одного предположения может быть то, что отец Мегетия обладал титулом *vir illustris* или *vir spectabilis*, что, в свою очередь, автоматически делало наследника носителем *puer clarissimus*. Остается несомненным, что *vir clarissimus* Арторий Юлиан Мегетий являлся лицом благородного происхождения, поэтому занимаемая им должность в римском обществе

71 *Hadot P. Marius Victorinus. P. 17.*

72 См.: *Пареду А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 10.*

73 *Schoolman M. E. Vir clarissimus. P. 1–39.*

74 *Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire. P. 8–19.*

также была высокой. Следовательно, это может служить ещё одним доказательством того, что семья Гая Мария Викторина, связанная с благородными фамилиями, тоже обладала весомым социальным статусом.

Эпитафия содержит метафору окончания жизни: «срывание розы» — аллюзию на текст Ювеналовых «Сатир». Она же встречается и в «Толковании на 118-й псалом» свт. Амвросия Медиоланского. Художественный образ райской розы как христианского символа вечной жизни и спасения встречается на страницах «Божественной комедии» Данте Алигьери, который, возможно, был заимствован великим флорентийцем из античной традиции⁷⁵. Поэтический размер и расхожий троп, в свою очередь, говорят об определенной степени осведомленности автора эпитафии с классической римской литературой и поэзией.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что Гай Марий Викторин остается одним из немногих церковных интеллектуалов III–IV вв., о котором биографические сведения не столько «черпаются» из литературы, сколько ещё и «формируются» на основании косвенных источников и специальных исследований. Прожив довольно долгую жизнь, Гай Марий до сих пор, подобно Данте, остаётся на пороге «*selva oscura*»⁷⁶. Если бы не слава, которой через него «просиял Рим» и которая сопровождала ритору на протяжении всей его жизни, вряд ли бы он остался в памяти таких великих отцов латинского богословия и философии, как блж. Иероним и Августин, Боэций и многих деятелей христианского Средневековья. Реконструкция биографии Гая Мария Викторина служит прекрасным примером того, как работа в различных научных областях может способствовать решению «лакунных проблем» и развитию метапредметных связей. Патрология в данном случае выступает в качестве предмета сопричастия светской и церковной истории, христианской догматики и классической филологии.

Источники

Alcuinus. Adversus Elipandum libri IV // PL. T. 101. Col. 272–300.

Alcuinus. Poema de pontificis et sanctis Ecclessiae Eboracensis // PL. T. 101. Col. 812–847.

Ambrosius Mediolanensis. Expositio in Psalmum XCVIII // PL. T. 15. Col. 1197–1527.

75 *Dante Alighieri. La Divina commedia. Paradiso 31–33 // Dante Alighieri. La Divina commedia. Venetiis, 1520. P. 476–490. См.: Нембрини Ф. Данте, который видел Бога. М., 2021. С. 544–545.*

76 «Тёмного леса» (итал.) (*Dante Alighieri. La Divina commedia. Inferno 1 // Dante Alighieri. La Divina commedia. P. 6).*

- Ambrosius Mediolanensis*. Hexameron libri VI // PL. T. 14. Col. 123–275.
- Aurelius Augustinus*. Confessiones // PL. T. 32. Col. 659–869.
- Aurelius Augustinus*. De civitate Dei contra paganos libri XXII // PL. T. 41. Col. 13–805.
- Aurelius Augustinus*. De diversis quaestionibus ad Simplicianum libri II // PL. T. 40. Col. 101–147.
- Boethius*. De consolatione philosophiae / ed. A. Politiano. Lugduni: A. Marsilium, 1581.
- Boethius*. In Porphyrium dialogi a Victorino translati // PL. T. 64. Col. 9–70.
- Boethius*. In Topica Ciceronis commentariorum libri VI // PL. T. 64. Col. 1040–1173.
- Cassiodorus*. Expositio in Psalterium // PL. T. 70. Col. 9–1033.
- Cassiodorus*. De artibus ac discipulis liberarum litterarum // PL. T. 70. Col. 1149–1219.
- Cassiodorus*. De institutione divinarum litterarum // PL. T. 70. Col. 1105–1149.
- Censorinus*. De die natali liber / ed. H. Lindenbergius. Cantabrigia: Joh. Hayes, impensis Tho. Dawson, 1695.
- Ciceronis Orator ad Marcum Brutum* / ed. K.W. Priderit, Leipzig: B. G. Teubner, 1865.
- Dante Alighieri*. La Divina commedia. Venetiis: apud A. Manuzium, 1520.
- Hieronymus Stridonensis*. Apologia adversus libros Rufini // PL. T. 23. Col. 397–495.
- Hieronymus Stridonensis*. Commentariorum in epistolam ad Galatas libri tres // PL. T. 26. Col. 307–438.
- Hieronymus Stridonensis*. Commentariorum in Ezechielem libri XIII // PL. T. 25. Col. 15–491.
- Hieronymus Stridonensis*. De viris illustribus // PL. T. 23. Col. 602–719.
- Hieronymus Stridonensis*. Epistola LVIII seu liber Apologeticus, ad Pammachium, pro libris contra Jovinianum // PL. T. 22. Col. 493–511.
- Hieronymus Stridonensis*. Eusebii Pamphili Chronicorum libri // PL. T. 27. Col. 9–509.
- Hincmarus Rhemensis*. De una non trina Deitate // PL. T. 125. Col. 473–620.
- Irenaeus Lugdunensis*. Adversus haereses libri V // PG. T. 7. Col. 433–1225.
- Isidorus Hispaliensis*. Etymologiarum libri XX // PL. T. 82. Col. 9–728.
- Martianus Capella*. De nuptiis Philologiae et Mercurii. Vol. 1 / ed. U. F. Kopp. Francofurti ad Moenum: F. Varrentrapp, 1836.
- M. Tullii Ciceronis Opera ad optimas editiones collate*. Vol. 2 / ed. Fr. Ch. Exter. Biponti: Thypographia Societatis, 1780.
- Œuvres complètes d’Hippocrate*. Vol. 9 / éd. É. Littré. Paris: J. B. Bllière et Fils, 1861.
- Paulus Orosius*. Ad Augustinum consulatio sive communitorium // PL. T. 31. Col. 1211–1216.
- Porphyrius*. De vita Plotini deque ordine librorum ejus libello // *Plotinus Enneades*. Vol. 1 / ed. R. Volkman. Lipsiae: Aedis B. G. Teubneri, 1883. P. 1–36.
- Servi Mauri Honorati Grammatici Virgilii Maronis Libros commentaria*. Venetiis: Ex Libris Domini Antonini DuMas, 1480.
- Античная лирика / переводы с древнегреческого и латинского С. Апт. М.: Художественная литература, 1968.
- Клавдий Птолемей. Математический трактат или Четверокнижие. М.: Директ-Медиа, 2008.

Литература

- Адо П. Плотин или Простота взгляда. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 1991.
- Брейе Э. Философия Плотина. СПб.: Владимир Даль, 2012.
- Бычков В. В. Эстетика блаженного Августина. М.: Искусство, 1984.
- Жюльен Ш.-А. История Северной Африки: Тунис, Алжир, Марокко в 2 т. Т. 1. М.: Изд. иностранной литературы, 1961.
- Йегер В. Раннее христианство и греческая пайдейя. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2014.
- Майоров Г. Г. Судьба и дело Бозция // *Бозций*. «Утешение философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1996. С. 315–413.
- Нембрини Ф. Данте, который видел Бога. М.: Никея, 2021.
- Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан: Христианская Россия, 1991.
- Попов В. И. Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад: МДА, 2005.
- Пикар Ж. Ш. К. Карфаген. Летопись легендарного города-государства с основания до гибели. М.: ЗАО Центрполиграф, 2019.
- Фокин А. Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М.: ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2014.
- Фокин А. Р. Христианский платонизм Мария Викторина. М.: Империиум пресс: Центр библейско-партолог. исслед., 2007.
- Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Bruce F. F. Marius Victorinus and His Works // *Evangelical Quarterly*. 1946. Vol. 18. P. 132–153.
- Gore C. Victorinus // *Dictionary of Christian Biography and Literature to the End of the Sixth Century A.D., with an Account of the Principal Sects and Heresies* / ed. H. Wace. Boston: Little, Brown and Company, 1911. P. 1010–1015.
- Hadas D. St. Augustine and the Disappearance of Varro // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2017. Vol. 60. № 2. P. 76–91.
- Hadot P. Marius Victorinus. Recherches sur sa vie et ses œuvres. Paris: Études augustinnes, 1971.
- Healy P. Victorinus // *The Catholic Encyclopedia*. New York: The Encyclopedia Press, 1912. P. 414.
- Henry P. Plotin et l'Occident: Firmicus Maternus, Marius Victorinus, Saint Augustin et Macrobie. Louvain: Spicilegium Sacrum Lovaniense, 1934. (Spicilegium Sacrum Lovaniense; vol. 15).
- Koffmanne G. De Mario Victorino philosopho christiano. Vratislava: Typis H. Linder, 1880.
- Momigliano A. Alien Wisdom: The Limits of Hellenization. Cambridge; London; New York: Cambridge University Press, 1975.
- Monceaux P. Les Africains: études sur la littérature latine d'Afrique. Les païens. Paris: Lecène, Oudin et Cie, 1894.
- Nares G. G. Pensamiento Trinitaria y metafísica Platonista en el De Generatione Divini Verbi de Mario Victorino // *Tópicos: Revista de Filosofía*. 2018. Vol. 55. P. 387–403.
- Parkin T. G. Old Age in the Roman World: A Cultural and Social History. Baltimore; London: John Hopkins University Press, 2003.

Rüpke J. Historicizing Religion: Varro's *Antiquitates* and History of Religion in the Late Roman Republic // *History of Religions*. 2014. Vol. 53. № 3. P. 246–268.

Schoolman M. E. Vir clarissimus and Roman Titles in the Early Middle Ages: Survival and Continuity in Ravenna and the Latin West // *Medieval Prosopography*. 2017. Vol. 32. P. 1–39.

Travis A. H. Marius Victorinus: A Biographical Note // *Harvard Theological Review*. 1943. Vol. 36. № 1. P. 83–90.

Ware T. The Orthodox Church. Harmondsworth: Penguin Books, 1963.